"Сов. музыкант", 1974, №17, 31/XII

К 70-летию ДМИТРИЯ БОРИСОВИЧА КАБАЛЕВСКОГО

НЕУТОМИМЫЙ ЧЕЛОВЕК

Этот высокий, стройный скромный человек, видимо раньше не думал, что день его семидесятилетия будет отмечаться не только как большое событие в культурной жизни нашей страны, но и как событие среди любителей советской музыки за рубежом. Сегодня ему рукоплещут наши октябрята, пионеры, любители и профессионалы-музыканты — все, кто покорен творчеством Кабалевского, выдающегося деятеля советского искусства, одного из ведущих композиторов нашего времени.

Трудно определить, какой жанр является главным для Кабалевского-композитора. Это и «Реквием» и пионерские песни, это оперы и концерты для юношества, патриотические песни и сюита для джаз-оркестра, музыка к кинофильмам и спектаклям, это симфонии и камерная музыка.

Дмитрий Борисович сам говорит, что композитор должен уметь делать все. Но не каждому, как мы знаем, это удается, и то, что он сумел утвердить свое «я» в многообразии жанров, может служить примером для его учеников.

Д. Б. Кабалевский многогранен не только в своем творчестве, но и в общественной деятельности, и для того, чтобы об этом рассказать подробнее, понадобилось бы много книг и статей.

Возьмем одну из волнующих нас всех тем — тему Великой Отечественной войны, тридцатилетний юбилей победы в которой мы будем праздновать 9 мая 1975 года. В 1942 году, непосредственно на фронте, совместно с поэтом Е. Долматовским Дмитрий Борисович пишет песню «Народные мстители», открывшую цикл песен об украинских партизанах, который был закончен в несколько последующих дней.

В этом же году родился замысел оперы «В огне». Кабалевский вспоминает: «В только что отбитом у немцев селе, в хате, где у измученной горем матери и не произнесшей при нас ни одного слова ее дочери-подростка не надо было спрашивать, что перенесли они за два месяца жизни под фашистским владычеством, у меня родился замысел оперы «В огне», перешедшей потом в «Семью Тараса». Путь к опере оказался очень долгим и трудным, но в 1950 году опера родилась. Ее считают одной из лучших советских опер, посвященных событиям Великой Отечественной войны.

Другое произведение — «Реквием», едва родившись, получило необыкновенный отклик в сердцах слушателей. За первые шесть лет своей жизни «Реквием» исполнялся около шестидесяти раз. За это сочинение Дмитрий Борисович удостоен Государственной премии РСФСР — премии имени М. И. Глинки.

Недавно стало известно, что слова «Реквиема» (стихи Р. Рождественского) переведены на японский язык для исполнения в Японии. Мы верим, что народы многих стран переведут его на свой родной язык потому, что, как сказал Дмитрий Борисович, «сочинение это написано о погибших, но обращено к живым, рассказывает о смерти, но воспевает жизнь, рождено войной, но существом устремлено к миру...»

Говоря о Д. Б. Кабалевском, невозможно обойти «тему юношества» в его творчестве и в общественной деятельности. Всю свою жизнь он неутомимо работает с молодежью, его волнует вопрос эстетического воспитания подрастающего поколения. Огромное количество статей посвящено этой теме, множество выступлений по радио, телевидению, а также непосредственно перед молодежью направлено на воспитание ее эстетического вкуса и эстетических взглядов.

Невозможно перечислить названия различных клубов, организованных Дмитрием Борисовичем, где проводилась и проводится воспитательная работа с детьми, а появления Д. Б. Кабалевского в Артеке всегда являются большим праздником для ребят. Наверное, нет ни одного мальчика, ни одной девочки, которые не пели бы песен Дмитрия Борисовича, наверное, нет ни одного юного музыканта, который бы не играл его сочинений, а концерты для юношества так прочно вошли в репертуар молодых музыкантов, что сейчас трудно себе представить их выступления без этих произведений.

Здесь Дмитрий Борисович раскрывается с другой стороны, как человек с вечно молодой душой, человек восторженно радостный, человек, отлично знающий сердца ребят и любящий их.

И уж конечно, нельзя не рассказать о Кабалевском-педагоге. Те, кому посчастливилось учиться у Дмитрия Борисовича, никогда не забудут этого времени и всегда будут ему благодарны за то чуткое и, в то же время, требовательное отношение к их творчеству. В своей педагогической деятельности, как и в творчестве, он всегда стоит на позициях поисков нового, не зачеркивая лучших традиций прошлого.

Чуткий к творческой индивидуальности своего ученика, Дмитрий Борисович очень тонко, без давления, совершенствует его профессиональное мастерство, уделяя большое внимание тематизму и чувству формы. Буквально два или три недостающих такта, или два или три лишних такта в сочинении не ускользнут от его пристального внимания, ни одна недоделка в фактуре или просчет в форме не останется без внимания.

На днях Дмитрию Борисовичу исполняется 70 лет, и когда об этом задумываешься, то невольно приходит мысль о том, сколько много в этот сравнительно короткий срок им сделано для развития советского искусства, для воспитания молодежи, и о том, сколько много еще сделает этот высокий, стройный, скромный и неутомимый человек!

А. Д. БЫКАНОВ.

* * *

С 1932 года преподает в Московской консерватории Дмитрий Борисович Кабалевский. Более чем за 40 лет в его классе побывали и маленькие школьники, и взрослые студенты, и аспиранты. Они приезжали из разных уголков нашей страны и доверчиво раскрывали мир своей фантазии перед известным композитором, музыкантом, которого знали и любили с детства.

Дмитрий Борисович очень внимательно слушает сочинение ученика. Не менее внимателен он и к исполнению этого сочинения на фортепиано. Нередко случается, что студент недостаточно внятно демонстрирует свой замысел на инструменте. В этом случае Кабалевский настоятельно советует ему серьезно заняться совершенствованием мастерства. Он всегда поощряет совмещение занятий на композиторском и исполнительском факультетах.

Будучи сам великолепным пианистом (Д. Б. Кабалевский учился по классу фортепиано у А. Б. Гольденвейзера), он считает не случайной традицию быть композитором - исполнителем: ведь как бы хорошо ни был музыкант вооружен теоретическими знаниями, без умения хорошо сыграть то или иное произведение он не сможет прочувствовать и понять все богатство содержания и красоту формы творений великих мастеров. А у них есть чему поучиться молодому композитору.

И вот Д. Б. Кабалевский дает задание ученику: рассказать все, что можно о сочинении, которое он играет, или, наоборот, — предлагаемое для анализа сочинение разучить в фортепианном классе.

Профессиональному композитору необходима огромная музыкальная эрудиция, а ее трудно приобрести, не умея хорошо читать с листа. Сам Дмитрий Борисович прекрасно читает с листа. Своим собственным примером, а также совместной игрой в четыре руки он активизирует учеников в нужном направлении.

Это лишь один пример проявления на уроке неразрывной связи разных музыкальных дисциплин, которые должны быть спаяны воедино в творческом восприятии композитора. Дмитрий Борисович внимательно следит за успехами студентов по теоретическим предметам. А если здесь появляются какие-либо затруднения, профессор помогает преодолеть их. Тогда возникает интересный разговор о гармонии как движущей силе произведения, о динамике в музыке, о динамике в жизни.

Переплетение и взаимосвязь обобщенно-философских факторов в музыке (общая эстетическая оценка, эстетическая направленность сочинения) с конкретно-техническими элементами (правильность нотной графики, точная и четкая запись штрихов и оттенков, как важных частей музыки) могут дать некоторое представление о широте диапазона проблем, которые затрагиваются на уроке.

Чему учит на своем уроке Д. Б. Кабалевский? Он оказывается то преподавателем фортепианной игры, то строгим учителем чистописания нот, то одним из участников камерного ансамбля, то профессором философии в музыке. Но всегда Дмитрий Борисович — добрый, чуткий и заботливый друг, с уважением относящийся к своему ученику, пусть даже очень юному и несамостоятельному. И еще дорожит его временем: шлет открытки или телеграммы, если невозможна встреча в заранее назначенное время, а когда почувствует, что необходима какая-то помощь одному из учеников, то оказывает ее срочно, даже будучи больным.

Хочется поблагодарить дорогого учителя, поздравить с юбилеем и пожелать доброго здоровья. Уверен, что этими словами выражаю чувства и пожелания музыкантов разных возрастов, которые учились у Дмитрия Борисовича.

Сергей ЧЕБОТАРЕВ,
студент V курса фортепианного ф-та.